

4. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. Мн., 1970. С. 15.
5. Фасмер, М. Указ. соч. Т. 4. С. 348.
6. Яшкін, І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. Мн., 1971. С. 204.
7. Смолицкая, Г.П. // Исторические названия - памятники культуры: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.- практ. конф. М., 1989. С. 145.
8. Жучкевіч, В.А. // Пытанні беларускай тапанімікі. Матэрыялы Першай беларускай тапанімічнай канферэнцыі (1-3 снеж. 1967 г.). Мн., 1970. С. 93.
9. Азарх, Ю.С. // Вопросы географии. Сб. 81: Местные географические термины. М., 1970. С. 81.
- Ю.Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 226.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989. С. 496.
12. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Мн., 1974. С. 97.

Поступила в редакцию 02.03.05.

Сергей Николаевич Басик - кандидат географических наук, преподаватель кафедры физической географии материков и океанов и методики преподавания географии.

УДК 338:91 (476)

С. Г. ИОТКО

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

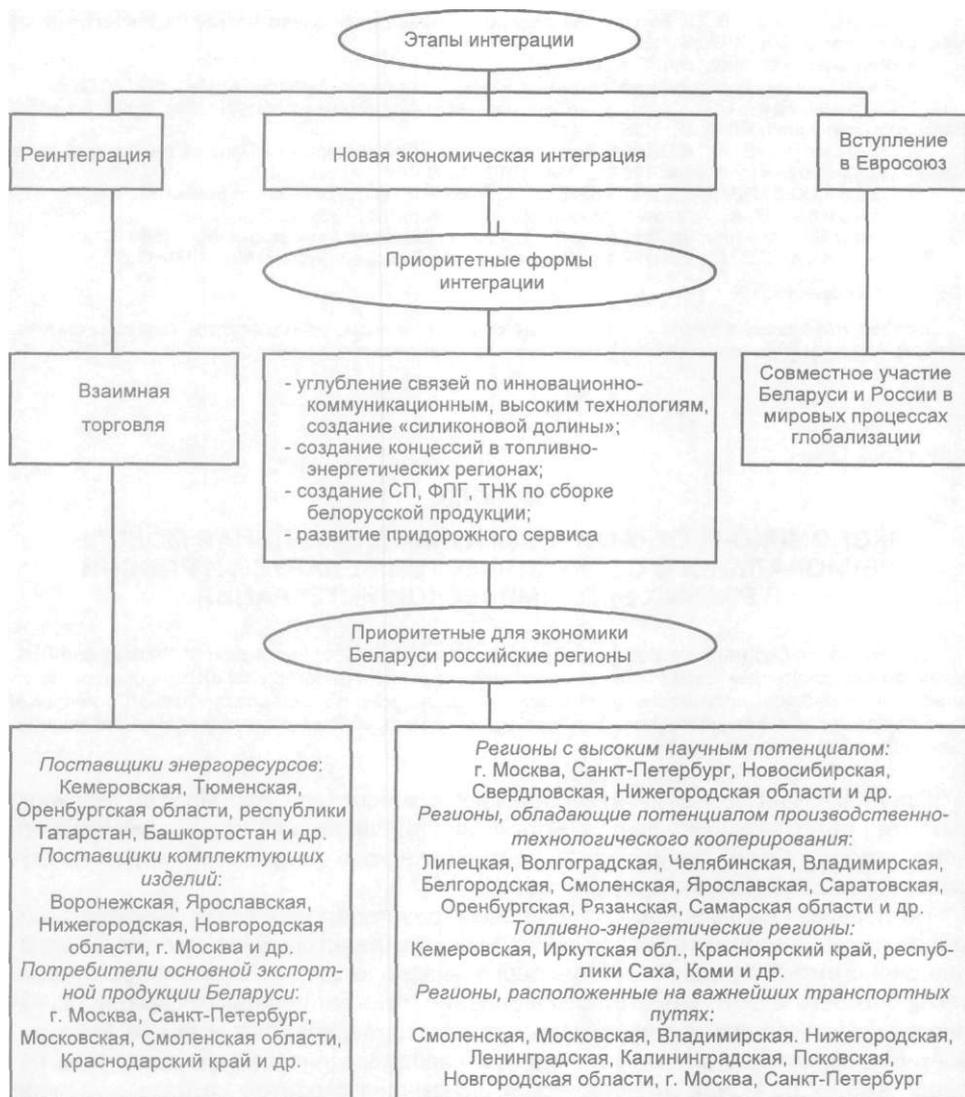
The economic-geographical conceptual model of development of integration of Belarus and Russia on an essentially new market basis of use of advantages of a geographical division of labour is offered. The methodical approaches to an estimation of integrational belarussian-russian potential of the Russian regions are determined. The typology of regions of Russia on potential of the belarussian-russian integration is made.

Предлагаемая экономико-географическая концептуальная модель (рисунок) развития интеграции Беларуси и России на принципиально новой рыночной основе использования преимуществ географического разделения труда предусматривает преодоление трех этапов.

На первом, современном, этапе процесс двустороннего экономического взаимодействия Беларуси и России носит характер реинтеграции, поскольку влияние экономико-географических факторов унаследовано от экономической системы бывшего СССР. Однако возобновление интеграционной тенденции не является реинтеграцией в том смысле, что восстанавливаются прежние экономические связи, существовавшие в едином народнохозяйственном комплексе периода 1980-х гг. Новая экономическая интеграция строится на базе рыночной эффективности и должна учитывать задачи социальной политики и геостратегические интересы нашей страны [1]. На первом этапе приоритетной является торговля Беларуси с российскими регионами - поставщиками энергоресурсов и сырья, комплектующих изделий, а также с регионами - важнейшими потребителями основной современной белорусской экспортной продукции. Целесообразно выстраивать межрегиональное сотрудничество на основе типологии российских регионов по потенциалу развития белорусско-российских экономических связей.

Второй этап - новая экономическая интеграция, предусматривающая углубление связей по инновационно-коммуникационным технологиям, высоким технологиям, созданию концессий в топливно-энергетических регионах, совместных предприятий по сборке белорусской продукции, развитию придорожного сервиса, созданию финансово-промышленных групп, транснациональных компаний и т. п. Дифференциация связей будет иметь такие формы, как создание ФПГ и ТНК с сырьевыми регионами России, «силиконовой долины» с регионами, обладающими высоким научным потенциалом, например с городами Москвой и Санкт-Петербургом.

На третьем этапе предусматривается вхождение Беларуси вместе с Россией в Европейский Союз, совместное участие в мировом процессе глобализации.

Экономико-географическая концептуальная модель развития экономической интеграции Беларуси и России

Основным экономико-географическим фактором интеграции Беларуси и России следует считать возможность получения эффекта от географического разделения труда (ГРТ) между нашей страной и российскими регионами. Россия превосходит Беларусь по площади территории более чем в 80 раз и по численности населения - в 14,5, объединяет большое число регионов со значительно различающимися природными и социально-экономическими условиями; многие ее субъекты имеют специфические внешнеэкономические интересы. Учитывая большую разницу в масштабах территории и социально-экономических потенциалах Беларуси и России, Союзное государство можно рассматривать как интеграционное образование Беларуси и регионов России - субъектов Российской Федерации и ориентироваться в этом союзе на дифференциацию двусторонних экономических связей с регионами России. Так как Беларусь по многим социальным и экономическим показателям более сравнима с отдельными российскими регионами, чем с Россией в целом, то большое значение приобретает определение приоритетных направлений экономического сотрудничества на региональном уровне, что, в свою очередь, требует оценки сложившегося уровня

экономического взаимодействия Беларуси с каждым из регионов России на основе анализа территориальной структуры в общем торговом обороте стран.

Из 79 анализируемых субъектов Российской Федерации, с которыми Беларусь осуществляет торговлю, лишь с 10 регионами экономические связи имеют более или менее регулярную основу. Наибольшая доля товарооборота приходится на Москву и Московскую область. Среди других областей нужно отметить Тюменскую, Нижегородскую, Смоленскую, Калининградскую, Ярославскую, Пермскую области, Республику Татарстан, а также г. Санкт-Петербург. Удельный вес экспортно-импортных операций с другими субъектами Российской Федерации незначителен и носит, как правило, эпизодический характер.

Взаимные торговые интересы Беларуси и регионов России в настоящее время формируются на основании следующих факторов: наличия в регионе энергоресурсов и сырья, его экспортных возможностей; сбытового, обязательно дополненного фактором высокой платежеспособности регионов-партнеров; территориальной близости; производственно-технологического кооперирования и специализации производства; благоприятного инвестиционного климата; развитости транспортной инфраструктуры.

Основные резервы расширения интеграционных отношений Беларуси и России находятся на региональном уровне. Оптимизация интеграции требует дифференциации российских регионов соответственно белорусскому интеграционному потенциалу. Интеграционный потенциал территории нужно оценивать не в общем плане, а в связи с конкретными экономическими партнерами (страной, регионом, предприятием), так как в зависимости от экономических субъектов направления, формы и само экономическое сотрудничество в целом могут сильно отличаться друг от друга. Нас в первую очередь интересует оценка интеграционного потенциала регионов России по отношению к конкретному партнеру - Беларуси.

В литературе интеграционный потенциал региона определяется как совокупность природно-ресурсных, социально-экономических и институциональных условий территории - относительно самостоятельной подсистемы международных экономических отношений, характеризующая ее конъюнктурные, организационно-правовые особенности с точки зрения возможности реализации конкретных форм международных связей и степени их эффективности [2].

Из данного определения интеграционного потенциала региона следует, что он образуется из значительного числа факторов. Особенностью настоящего исследования является то, что оценка белорусско-российского интеграционного потенциала осуществляется на основе экономико-географических факторов, важнейшим из которых является сложившаяся система ГРТ между Беларусью и Россией. Поэтому интеграционный потенциал конкретного региона России по отношению к Беларуси определяется нами как обусловленная объективными преимуществами ГРТ возможность установления экономических связей - торговли товарами, услугами, создания совместных белорусско-российских предприятий на базе объединения капиталов и материальных ресурсов.

Для комплексной оценки интеграционного белорусско-российского потенциала российских регионов обоснована целесообразность использования методики многомерного анализа [3]. Вначале определена система показателей-индикаторов и сформирована матрица исходных данных, затем по каждому показателю произведено ранжирование всех анализируемых регионов и в заключение рассчитан интеграционный рейтинг каждого из них.

Интеграционный белорусско-российский потенциал, как и любой другой, плохо поддается непосредственному количественному измерению. Как правило, в таком случае приходится его оценивать по ряду косвенных индикаторов. Хотя фактически сложившаяся структура связей Беларуси с регионами России и их интенсивность в разной степени могут приближаться количественно и качественно к потенциалу, тем не менее при диагностике интеграционного потенциала российских регионов оценка сложившегося уровня их экономических связей с Беларусью является одним из основных индикаторов.

Обобщающими показателями уровня развития экономических связей регионов России с Беларусью в определенной степени могут служить данные о това-

рообороте и распределении белорусско-российских совместных предприятий по российским регионам.

Интересы Беларуси в торговле с регионами России в значительной степени определяются оценкой их ресурсного потенциала, и в первую очередь топливно-энергетического. Индикаторами в настоящее время могут служить такие статистические показатели, как запасы угля (категория А+В+СД его добыча, добыча нефти (включая газовый конденсат), естественного газа.

Для оценки рынков сбыта может использоваться широкий круг показателей, прежде всего показатели уровня экономического развития и платежеспособности населения регионов-партнеров (регионы с высоким уровнем жизни населения - потенциально весьма перспективные рынки в отношении товаров народного потребления): валового регионального продукта на душу населения; среднедушевого денежного дохода в месяц; среднемесячной номинальной начисленной зарплаты работающих в экономике. Одним из основных является показатель потребности важнейших отраслей экономики регионов в технике, выпускаемой в Беларуси. В качестве косвенных показателей, например, для оценки потребностей российских субъектов в сельхозтехнике, предлагается использовать площадь сельхозугодий, объем валовой продукции сельского хозяйства.

Для выявления возможностей производственно-технологической кооперации следовало бы провести оценку следующих индикаторов: размещение филиалов белорусских предприятий в российских регионах и наоборот; взаимная потребность в технологиях и оборудовании; емкость рынка в отношении научно-технических, проектных, экономических услуг (статистический аналог - заявки на выполнение работ); спрос на подготовку кадров (заявки на распределение специалистов) и на импорт квалифицированных кадров различного уровня и профиля; командирование руководителей и инженерно-технических работников из Беларуси в российские регионы (и наоборот) на временную работу и т. п. [4]. Однако, учитывая тот факт, что такая статистика практически не ведется, для оценки потенциала производственно-технологической кооперации предлагается использовать следующие косвенные индикаторы: объем промышленной продукции в регионе; число организаций, выполнявших исследовательские разработки; персонал, занятый исследованиями и разработками; количество исследователей с учеными степенями.

Доля предприятий и организаций частной формы собственности - статистический показатель, который дает представление о характере хозяйственного механизма в регионе. Информацию о восприимчивости к экономико-организационным инновациям в настоящее время может дать анализ инвестиций в основной капитал на душу населения; иностранных инвестиций в экономику российских регионов.

Важнейшим экономико-географическим фактором интеграции Беларуси и России выступает территориальная близость. Поэтому при оценке интеграционного потенциала российских регионов используется такой показатель-индикатор, как расстояние от Минска до административного центра региона России.

Динамика интеграционных процессов между Беларусью и Россией в значительной степени определяется действием фактора транспортно-географического положения, прежде всего положения относительно трансъевропейских транспортных магистралей. Но поскольку методика многомерного анализа не может быть применена для оценки данного признака, то при расчете интеграционного потенциала регионов предлагается увеличить на единицу рейтинг российских регионов, территория которых пересекается Вторым и Десятым Критскими коридорами. Это относится к городам Москве и Санкт-Петербургу, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Калининградской, Владимирской, Смоленской, Псковской и Новгородской областям Российской Федерации.

Следует также провести оценку и по такому индикатору, как доля белорусов в национальном составе региона.

Конечно, оценка по предлагаемому 21 показателю-индикатору далеко не полно характеризует интеграционный потенциал регионов России. Вместе с тем на сегодняшний день нет других доступных статистических показателей, кото-

Типология российских регионов по интеграционному потенциалу белорусско-российских экономических связей

Тип региона, рейтинговые оценки	Подтип региона	Регионы
1. С очень высоким интеграционным потенциалом (3,23-1,41)	а) Ресурсопроизводящие, с обширными рынками сбыта и возможностями производственно-технологического кооперирования, географически удаленные от Беларуси б) Столичные ареалы с обширными рынками сбыта и возможностями производственно-технологического кооперирования, географически близко расположенные по отношению к Беларуси на пути прохождения трансъевропейских транспортных коридоров, с многочисленной белорусской диаспорой в) С высокотоварным сельским хозяйством и развитыми рыночными отношениями г) Географически близко расположенные к Беларуси на путях трансъевропейских транспортных коридоров	Тюменская, Кемеровская области, Красноярский край г. Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская области Краснодарский, Алтайский края Псковская, Калининградская, Смоленская, Нижегородская области
2. С высоким интеграционным потенциалом (1,4-1,2)	а) Ресурсопроизводящие, с обширными рынками сбыта, развитыми рыночными отношениями, географически удаленные от Беларуси б) Ресурсопроизводящие, с высокотоварным сельским хозяйством, развитыми рыночными отношениями, транспортно доступные, с многочисленной белорусской диаспорой в) Ресурсопроизводящие, с высокотоварным сельским хозяйством и возможностями производственно-технологического кооперирования, географически удаленные от Беларуси г) Ресурсопроизводящие, с обширными рынками сбыта и возможностями производственно-технологического кооперирования, развитыми рыночными отношениями и многочисленной белорусской диаспорой, транспортно доступные д) Географически близко расположенные по отношению к Беларуси на путях трансъевропейских транспортных коридоров	Республика Саха (Якутия), Оренбургская, Магаданская, Камчатская области Ростовская, Саратовская, Волгоградская области, Ставропольский край Новосибирская область Самарская, Мурманская области, республики Татарстан, Башкортостан, Карелия Владимирская, Новгородская области
3. Со средним по значению интеграционным потенциалом (1,19-1,01)	а) Ресурсопроизводящие, обладающие обширными рынками сбыта и возможностями производственно-технологического кооперирования, развитыми рыночными отношениями и многочисленной белорусской диаспорой, географически удаленные от Беларуси б) Ресурсопроизводящие, обладающие обширными рынками сбыта, имеющие многочисленную белорусскую диаспору, географически удаленные от Беларуси в) С развитыми рыночными отношениями, географически удаленные от Беларуси г) Ресурсопроизводящие, с развитыми рыночными отношениями, транспортно доступные д) Имеющие значительные возможности производственно-технологического кооперирования с предприятиями Беларуси е) Приграничные, с развитым сельским хозяйством и многочисленной белорусской диаспорой	Челябинская, Омская, Свердловская, Пермская, Иркутская, Томская области, Хабаровский край, Республика Коми Сахалинская, Читинская области, Чукотский а. о. Республика Алтай Республики Калмыкия, Ингушетия Вологодская, Ярославская, Тульская, Тверская, Воронежская, Калужская области Брянская область
4. С низким интеграционным потенциалом (1,00-0,91)	а) Ресурсопроизводящие, с потенциальными рынками сбыта, возможностями производственно-технологического кооперирования, многочисленной белорусской диаспорой, географически удаленные от Беларуси б) Ресурсопроизводящие с потенциальными рынками сбыта, развитыми рыночными отношениями и многочисленной белорусской диаспорой, географически удаленные от Беларуси в) Ресурсопроизводящие, с потенциальными рынками сбыта, возможностями производственно-технологического кооперирования, развитыми рыночными отношениями, транспортно доступные г) С развитыми рыночными отношениями, транспортно доступные д) С развитым сельским хозяйством, возможностями производственно-технологического кооперирования, многочисленной белорусской диаспорой, географически близко расположенные к Беларуси	Амурская область, Приморский край Республика Хакасия Астраханская, Архангельская области, Удмуртская Республика Карачаево-Черкесская Республика, Дагестан Липецкая, Рязанская, Белгородская, Орловская, Курская, Пензенская, Тамбовская области
5. С очень низким интеграционным потенциалом (0,9-0,66)	а) Географически близко расположенные к Беларуси б) Транспортно доступные для субъектов хозяйствования Беларуси в) Географически удаленные от Беларуси	Ивановская, Костромская области Республики Адыгея, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская, Чувашская, Марий Эл, Мордовия, Кировская, Ульяновская области Курганская область, республики Бурятия, Тува, Еврейская а. о.

рые позволили бы свести воедино данные о возможностях развития интеграционных связей Беларуси и России с максимальным использованием потенциалов ее регионов.

Для удобства оценки в настоящем исследовании были взяты 79 российских регионов (автономные округа не выделялись из состава краев или областей). Расчеты ряда социально-экономических показателей также не производились для Чеченской Республики, хотя в число ранжируемых регионов она включена.

В результате проведенных расчетов по интеграционному потенциалу белорусско-российских экономических связей можно выделить пять типов российских регионов (таблица).

Произведенная типология является основой разработанной экономико-географической пространственно-поэтапной концептуальной модели формирования единого экономического пространства в границах Беларуси и России, которая базируется на возможности максимальной реализации эффекта ГРТ.

1. Гранберг, А.С. // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 64.

2. Механизм межрегионального экономического сотрудничества Беларуси и России / Т.С. Вертинская, О.С. Брозовская, М.В. Марусенко и др. Мн., 2003. С. 45.

3. Экономика региона / В.И. Борисевич, П.С. Гейзлер, В.С. Фатеев и др.; Под ред. В.И. Борисевича. Мн., 2002. С. 246.

4. Дмитриева, О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб., 1992.

Поступила в редакцию 15.02.05.

Светлана Георгиевна Иотко - научный сотрудник НИЭИ, Министерства экономики Республики Беларусь.

УДК 551.21(476)

В.Э. КУТЫРЛО

ГАЗОДИНАМИЧЕСКИ ОПАСНЫЕ ЗОНЫ СТАРОБИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Gas dynamic phenomena (GDPH) in industrial potash horizons of the deposit Starobin and geological conditions are considered. It is shown GDPH are determined by local geological infringements such as mold of the immersings, most typical of which is resulted. Hypotheses of possible formation of zones dangerous on GDPH are analysed.

Отработка Старобинского месторождения калийных и каменных солей осложнена различными негативными процессами, главными из которых являются газодинамические явления (ГДЯ). В пределах Старобинского месторождения они хорошо классифицируются согласно характеру проявления на следующие типы: 1) внезапные выбросы соли и газа, сопровождающиеся потрескиванием горного массива, изменением цвета соли, появлением геологических трещин, локальным сотрясением массива, воздушной волной и выделением газа; 2) эманации газа из почвы, стенок или забоя горных выработок при работе очистного комбайна и бурении шпуров; 3) обрушение соляных горных пород с выделением газа. Третий тип является комбинированным, так как к давлению собственно газа как фактор прибавляется горное давление, которое и имеет решающее значение [1].

В связи с тем, что газодинамические процессы - результат постседиментационных изменений, а также наблюдающейся тесной связью их с геологическими условиями (петрографическим и минералогическим составом калийных горизонтов), имеет смысл рассматривать не сами ГДЯ (которые достаточно тяжело анализировать), а обстановки, при которых они могут проявляться. Это так называемые статические объекты научной рефлексии (строение горного массива, изучение геологических нарушений).

Эмпирические данные позволяют установить определенную связь между газодинамическими явлениями и геологическими условиями залегания, строением и минералого-петрографическим составом пород III калийного горизонта, к которому приурочены почти все проявления ГДЯ (таблица). С этим калийным